

Савинков Виктор Михайлович

**Краткий обзор исторического
развития военно-уголовного
законодательства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Михайлович С.**
Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства /
Савинков Виктор Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 227 с.

ISBN 978-5-519-84373-7

ISBN 978-5-519-84373-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

ГЛАВА I.

Понятіе объ Исторіи законодательства. — Доказательство вѣрности этого понятія. — Условія происхожденія и свойства закона. — Дѣйствіе второстепенныхъ законовъ развитія общества на главный. — Свойство уголовнаго закона и его развитіе. — Отличительныя признаки Военно-уголовнаго закона и время появленія Военнаго законодательства въ обществѣ. — Вопросы подлежащіе разрѣшенію въ настоящей книгѣ. — Первый историческій памятникъ Военнаго и Военно-уголовнаго законодательства въ нашемъ отечествѣ.

Писать Исторію законодательства, какого бы то ни было народа, значитъ изображать послѣднія крайнія точки движенія народнаго, успѣвшія войти въ законъ, и этимъ, такъ сказать, получить право гражданственности, т. е. обязательно быть признаваемыми всѣми гражданами.

Вѣрность этого положенія доказывается какъ происхожденіемъ, такъ и свойствами закона.

Люди вслѣдствіе сожительства и постояннаго ихъ соприкосновенія, при взаимномъ обмѣнѣ вещами, услугами, мыслями, при дѣленіи и соединеніи труда, ограничиваютъ другъ друга. Для этихъ взаимныхъ ограниченій, во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ, усваиваются особыя приемы, которымъ, слѣдуя неуклонно, вся масса недѣлимыхъ укладывается въ извѣстный организмъ, между ними устанавливается извѣстный порядокъ, соответствующій знаніямъ и вѣрованіямъ массы, — который и есть ничто иное какъ *юридическіе народные обычаи*, для охраненія этихъ обычаевъ изъ среды недѣлимыхъ выдѣляется, выражающая общую ихъ волю, общественная власть, находящая себѣ воплощеніе въ господствующихъ лицахъ въ правительствѣ и его органахъ.

Слѣдовательно всѣ народы, до соединенія своего въ гражданскія общества, руководствуются во всѣхъ своихъ частныхъ сношеніяхъ *обычаями*, и общественная власть, въ первый моментъ своего появленія, призывается оберегать и охранять, отъ нарушеній, эти обычаи, освященные временемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общественная власть всѣ эти обычаи можетъ замѣнить закономъ писаннымъ; но какъ выразительница общей воли не можетъ сдѣлать болѣе, какъ составить сводъ этихъ обычаевъ со всѣми постигшими ихъ измѣненіями до момента изданія закона, изъ этого увидимъ, что законъ, такъ сказать, при своемъ рожденіи, есть ничто иное, какъ обычай преданный письму для сохраненія отъ забвенія.

Общество, будучи организмомъ высшаго порядка нежели отдѣльныя недѣлимые, имѣетъ свое развитіе, свои законы и свои отправленія, являсь на свѣтъ оно начи-

наетъ жить собственною жизнію. Общественная власть стремится упрочиться, сдѣлаться болѣе самостоятельною; члены же общества, на сколько возможно, препятствуютъ такому стремленію, боясь, что она перестанетъ быть выразительницею ихъ общей воли. Вмѣстѣ съ этимъ отношеніемъ членовъ общества между собою, дѣлаясь сложнѣе, становятся причиною явленія новыхъ понятій, которыя въ свою очередь, создавъ новыя условія для жизни, требуютъ признанія и огражденія этихъ условій закономъ. Первоначально эти явленія бываютъ рѣдки и сосредоточиваются въ весьма ограниченномъ кружкѣ, такъ что большинство, еще непричастное и непонимающее ихъ, смотритъ равнодушно; но общество, развиваясь, сообразно своему организму, даетъ болѣе и болѣе простора новымъ условіямъ жизни и привлекаетъ къ нимъ большинство членовъ; по законамъ того же развитія общества, всегда явятся и такіе граждане, которымъ эти новыя условія покажутся вредными, или на самомъ дѣлѣ будутъ нарушать ихъ права,—естественно, что они будутъ отстаивать старое и препятствовать распространиться новымъ условіямъ. Вотъ начало борьбы въ обществѣ, —отчаянной, глухой—на жизнь и смерть, продолжительность которой будетъ зависѣть отъ возможности развитія самого общества. Общественная власть, какъ выразительница общей воли, во все время этой борьбы, не принимая въ ней никакого участія и не измѣняя закона, согласно новымъ требованіямъ, слѣдитъ за распространеніемъ идей, и какъ только замѣчаетъ, что новыя идеи одержали побѣду, спѣшитъ измѣнить законъ. Но между первымъ появленіемъ новыхъ идей и побѣдою, т. е. признанія ихъ закономъ, проходитъ большой промежутокъ времени, въ продолженіи котораго общество, идя по сво-

имъ неизмѣннымъ законамъ, успѣетъ выставить новыя идеи и новыя условія жизни и въ немъ уже начнется другая борьба, подобная первой; такъ что въ самый моментъ появленія закона будетъ уже меньшинство, по понятіямъ котораго только что изданный законъ не будетъ соответствовать условіямъ жизни. Такая борьба безконечно длится до тѣхъ поръ, пока въ обществѣ будутъ сохраняться силы къ его дальнѣйшему развитію.

Изъ этихъ разсужденій вытекаютъ два слѣдующія положенія: 1) что происхожденіе закона всегда обусловливается жизнью самого общества, а поэтому законъ, во все время своего существованія, долженъ соответствовать понятіямъ и удовлетворять потребностямъ большинства, и 2) что законъ по своимъ свойствамъ всегда консервативенъ.

Такъ какъ вѣрность этихъ положеній заподозрѣна быть не можетъ, то и происходящее прямо изъ нихъ заключеніе: *«что законъ есть выраженіе послѣднихъ точекъ движенія народнаго»* — вѣрно.

Мы нисколько не ослабимъ силы приведенныхъ положеній, если скажемъ, что дѣйствіе этого общаго закона развитія гражданскихъ обществъ, который обусловливается самымъ организмомъ общества, болѣе или менѣе сильное, зависитъ отъ другихъ законовъ, которые, встрѣчаясь съ нимъ, могутъ ослабить или даже на нѣкоторое время пріостановить его дѣятельность; не имѣя однако силы совершенно уничтожить его дѣйствіе, не уничтожая самаго общества. Эти другіе законы будутъ: характеръ общественной власти, находящейся въ зависимости отъ распредѣленія богатствъ, которыя въ свою очередь подчиняются законамъ физическимъ. Законы эти называются постоянными, потому что вліяніе ихъ на дѣй-

ствія главнаго закона продолжается во все время существованія общества; но есть еще причины преходящія, останавливающія или мѣшающія общему закону дѣйствовать въ полной силѣ только нѣкоторое время: напр. войны, завоеваніе общества, послѣдствіе его рабства, всеобщій голодъ, сильныя повальныя болѣзни, сосредоточивающія на одномъ пунктѣ всѣ силы общества для отысканія средствъ избавиться отъ бѣды, когда общественная власть въ извѣстный періодъ дѣлаясь черезъ-чуръ консервативною, не только не стремится удовлетворять, совершенно созрѣвшимъ въ обществѣ, новымъ условіямъ жизни, но еще задерживаетъ ихъ, или общественная власть, идя впередъ общества, производитъ реформы и издаетъ постановленія, въ которыхъ не встрѣчается еще надобности. Если вліяніе этихъ причинъ, на дѣйствіе общаго закона, было непродолжительно, то они остаются почти безслѣдны и съ устраненіемъ ихъ главный законъ начинаетъ дѣйствовать въ полной силѣ.

Положенія, выставленныя нами о происхожденіи, и свойствѣ закона вполне примѣнимы, несмотря на особый характеръ, къ законамъ уголовнымъ, какъ къ части общаго законодательства. Законы уголовные есть переченьъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя народъ, по нравственнымъ своимъ возрѣніямъ, считаетъ несовмѣстными; съ общежитіемъ, и не находя другихъ средствъ къ ихъ уничтоженію — выбралъ наказаніе. Эти дѣйствія, запрещаемыя закономъ, называются *преступленіями*.

Изъ вышесказаннаго само собою разумѣется, что списокъ преступленій или, такъ сказать, самое Уголовное право будетъ зависѣть отъ жизни и развитія народа, и всѣ тѣ дѣйствія, которыя по извѣстному Уголовному праву и въ извѣстный періодъ будутъ называться пре-

ступными, дѣйствительно будутъ такими въ сознаніи народномъ.

Однѣ изъ преступленій признаются по всеобщему сознанію всѣхъ образованныхъ народовъ и, такъ сказать, служатъ ядромъ для каждаго Уголовнаго кодекса; но какъ общее сознаніе всѣхъ народовъ въ особенности относительно воззрѣнія на нравственные истины, какъ убѣждаетъ насъ опытъ, остается неизмѣннымъ, то и уголовное законодательство въ перечисленіи этихъ преступлений, тождественное у всѣхъ народовъ, остается неизмѣннымъ во все времена, въ чемъ насъ убѣдитъ сравненіе уголовныхъ кодексовъ различныхъ цивилизованныхъ народовъ и разныхъ временъ. Другіе же изъ преступленій признаются только положительнымъ закономъ того или другаго государства, слѣдовательно преступность этихъ дѣйствій опредѣляется воззрѣніемъ на нихъ извѣстнаго народа; но какъ это воззрѣніе, всецѣло, зависитъ отъ степени развитія, то естественно можетъ измѣняться, и дѣянія, признаваемые первоначально преступными, впоследствии могутъ утратить этотъ характеръ; а въ замѣнъ ихъ въ списокъ преступленій могутъ явиться другіе, которые прежде не почитались преступными. Съ одной стороны этимъ опредѣляется возможность развитія Уголовнаго законодательства въ измѣненіи списка преступленій, т. е. въ расширеніи и ограниченіи его; съ другой стороны успѣхи цивилизаціи, т. е. накопленіе новыхъ открытій въ знаніяхъ и большее ихъ распространеніе, обуславливая развитія въ обществѣ идеи справедливости, смягчаютъ нравы, а этимъ самымъ измѣняютъ взглядъ на преступления и на опредѣляемыя за нихъ наказанія, постепенно стремясь къ смягченію послѣднихъ и къ доставленію гражданину впадшему въ

преступленіе всѣхъ возможныхъ гарантій, что при обсужденіи его поступка будетъ опредѣлено наказаніе вполне соответствующее и относительной преступности дѣйствія, и свойству породившихъ его мотивовъ, и вообще всей его личности.

Постепенное развитіе этихъ гарантій обусловится развитіемъ философіи Уголовнаго права, распространеніемъ принятыхъ его взглядовъ и введеніемъ ихъ въ положительное законодательство, въ которомъ они выразятся: 1) въ опредѣленіи относительной преступности каждаго дѣйствія по важности нарушеннаго имъ права въ связи съ обществомъ или, иначе сказать, дѣленіе преступленій по *предметамъ*: -противу частныхъ лицъ, семейства, общества и государства. 2) Въ опредѣленія тѣхъ случаевъ и условій когда законъ дозволяетъ нападать на чужое право для сохраненія собственнаго и защищать это право собственною силою отъ нападений. 3) Въ опредѣленіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя служатъ для ослабленія вѣроятности или обусловливаютъ полную невѣроятность; иначе сказать, должна быть выражена мѣрка для опредѣленія наказанія или освобожденія отъ него по мѣрѣ дѣйствія въ преступниѣ сознанія. 4) Въ опредѣленіи отношеній воли къ преступности дѣянія или опредѣлѣть мѣру вины по мѣрѣ умышленности, покушенія и участія въ преступленіи; и 5) въ устройствѣ судовъ и правилъ для производства уголовныхъ процессовъ.

Исторія намъ показываетъ, что смягченіе нравовъ, а слѣдовательно и перемѣна взглядовъ на преступленіе, есть самый послѣдній актъ дѣйствія успѣховъ цивилизаціи, а потому какъ смягченіе наказаній, такъ и достиженіе гарантій для впаваго въ преступленіе совер-

шатся гораздо позже успѣховъ всего остального законодательства, — а слѣдовательно убѣдить насъ, что Уголовный законъ есть самый консервативный.

Военно-уголовное законодательство, имѣя всѣ качества общаго Уголовнаго закона, отличается отъ него тѣмъ, что назначается только для пзвѣстной части гражданъ, несущихъ особаго рода обязанности, а потому и большая часть заключающихся въ немъ преступныхъ дѣяній имѣетъ особый характеръ, основанный на самыхъ обязанностяхъ службы, требующихъ точнаго, быстрого и безпрекословнаго повиновенія, и относительная преступность дѣйствій въ немъ соразмѣряется: во-1-хъ, съ тѣмъ на сколько нарушена воинская дисциплина и не при такихъ ли произошло это обстоятельствахъ, которые могутъ подать поводъ къ общему ослабленію дисциплины, и во-2-хъ, во время ли мира или войны совершено преступленіе. При этомъ Военно-уголовный законъ въ своемъ развитіи имѣетъ то преимущество, что, обуславливаясь существованіемъ регулярнаго войска, для чего требуется чтобы одна часть гражданъ могла на всю жизнь или на нѣкоторое время сложить съ себя всѣ остальные обязанности и исключительно посвятиться военному ремеслу, а для этого надобно пзвѣстное развитіе общества, является въ то время когда уголовный законъ успѣлъ до нѣкоторой степени развиться и слѣдовательно, заимствуя отъ него всѣ успѣхи, никогда не имѣетъ первоначальной грубой формы закона уголовного вообще.

Слѣдуя за историческимъ развитіемъ отечественнаго Военно-уголовнаго законодательства и держа въ высказаннаго мнѣнія, мы должны будемъ прослѣдить: 1) кругъ дѣйствія Военно-уголовныхъ законовъ; 2) пзмѣненіе списка преступленій; 3) въ какой мѣрѣ смягчились наказа-

пія и 4) на сколько увеличился гарантіи для виновнаго въ преступленіе, что опредѣленное судомъ наказаніе исполнѣ будетъ соотвѣтствовать относительной преступности дѣйствія и свойству породившихъ его мотивовъ.

Для такого изслѣдованія необходимо прослѣдить успѣхи цивилизаціи; но предметъ нашего изложенія, Военно-уголовные законы, такъ незначителенъ въ кругу не только общаго, но и особеннаго военнаго законодательства, что сосредоточивая на немъ все вниманіе мы никакимъ образомъ, не удаляясь въ сторону, не въ состояніи будемъ прослѣдить весь ходъ цивилизаціи, вызвавшій эти перемѣны; потому что успѣхи цивилизаціи всецѣло относятся къ быту гражданскому, и хотя военное сословіе вслѣдствіи обязанностей, налагаемыхъ родомъ службы и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя особенности въ своемъ быту, но не будучи кастою совершенно изолированной отъ остальнаго общества, а напротивъ тѣсно соединенную съ нимъ, такъ какъ оно составляется изъ тѣхъ же гражданъ, живетъ среди ихъ, подчиняется условіямъ ихъ жизни, заимствуя оттуда большую часть своихъ пдѣй и понятій и перерабатывая ихъ сообразно своему положенію, выражаетъ въ своихъ постановленіяхъ. Прослѣдите же какъ успѣхи цивилизаціи отразились въ военномъ сословіи завлекло бы насъ къ обзорѣнію всего военнаго законодательства, тогда какъ мы имѣемъ въ виду обозрѣть одну изъ его частей и поэтому должны будемъ ограничиться только немногими объясненіями, прямо оправдывающимъ цѣль.

Вслѣдъ за образованіемъ регулярнаго войска въ нашемъ отечествѣ Императоръ Петръ Великій, 30 марта 1716 года, издалъ Военскій Уставъ. Слѣдовательно отъ основанія Россіи до изданія перваго Систематическаго

военнаго кодекса прошло 854 года. Въ тоже время въ видѣ прибавленія къ Военскому Уставу изданы при слѣдующемъ указѣ:

«Божію милостию Мы Петръ Первый Царь и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая и прочая и прочая».

«Повѣлеваемъ всемъ Нашимъ Генераламъ, Штабъ, «Оберъ и Унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, какъ поддан-
«нымъ, такъ и чужестраннымъ въ службѣ Нашей пре-
«бывающимъ, покорнымъ и послушнымъ быть по своей
«должности, и все пункты его Артикула право испол-
«нять, и всякому особо высокаго и низкаго чина безъ
«всякаго изъятія Намъ, яко Государю своему, присягу
«сннпть въ томъ дабы имъ вѣрно, честно, съ доброю
«охотою себя содержать, и какъ сіи послѣдующіе пунк-
«ты въ себѣ содержать, какъ честнымъ воинскимъ лю-
«дямъ благопристойно, противъ всехъ Нашехъ и Госу-
«дарствъ Нашихъ непріятелей, тѣломъ и кровію, хотя
«и въ полѣ, въ осадахъ, сухимъ и водянымъ путемъ
«прилучится, служить, и до крайней возможности тща-
«тельно радѣть, и чтобъ имъ Намъ и Государствъ На-
«шихъ подданныхъ убытокъ отвращать, противъ того же
«убытокъ и лучшую пользу знать и вспомогать, и въ
«томъ никакого ради страха не отбѣгать, ниже трудовъ
«жалѣть толь долго, пока Богъ всякому животъ продол-
«житъ. И дабы невѣденіемъ никто не отговаривался,
«надлежитъ сей Артикулъ на смотрахъ, а особливо при
«всякомъ полку по единожды прочитатъ въ недѣлю что-
«бы всякъ своего стыда, наказанія и безчестія удалялся
«и бѣгалъ, противъ того жъ о благодѣяніи, храбрости
«и повышеніи прилежаніе имѣлъ».